Ирина АКОПДЖАНОВА,
генеральный директор,
Национальный НПФ

Доверие — ключевой фактор выбора

Несмотря на волатильность на финансовых рынках в 2022 году, негосударственные пенсионные фонды России показали положительную доходность по портфелям пенсионных накоплений и резервов. При этом результаты оказались даже лучше показателей 2021 года. Ирина Акопджанова, генеральный директор АО «Национальный НПФ», рассказала о факторах, повлиявших на рост доходности, и ситуации на рынке пенсионных услуг в целом, а также обозначила актуальные вопросы развития НПФ в новой реальности.

Национальному НПФ удалось сохранить устойчивость и адаптировать внутренние бизнес-процессы к конъюнктурным изменениям, нарастив при этом активы и улучшив ключевые показатели своей деятельности

— 2022 год сложно назвать простым во всех отношениях. А каким он стал для рынка пенсионных накоплений в России?

Несмотря на периоды повышенной волатильности на финансовых рынках и санкционные ограничения, негосударственные пенсионные фонды (НПФ) по итогам 2022 года показали положительную средневзвешенную доходность как по пенсионным накоплениям, так и по пенсионным резервам — на уровне 5.1 % и 5.4 %, по данным Банка России.

Результат стал лучше показателей 2021 года (4.7 % и 4 % соответственно) и был обеспечен процентными доходами и дивидендами, даже на фоне отрицательной переоценки финансовых инструментов, особенно акций. При этом положительную доходность по этим портфелям за год показали все фонды.

— А как Национальный НПФ пережил эту «перманентную нестабильность» и факторы неопределенности 2022 года?

Национальному НПФ удалось сохранить устойчивость и адаптировать внутренние бизнес-процессы к конъюнктурным изменениям, нарастив при этом активы и улучшив ключевые показатели своей деятельности. Пенсионные накопления были инвестированы в высококачественные рублевые активы, зарубежные санкции не оказали на них большого влияния.

В 2022 году Фонд продолжал реализацию стратегии активного развития, совершенствовал клиентские сервисы с фокусом на цифровизацию и технологичность обслуживания, а также внедрял новые продукты: обновленные корпоративные пенсионные программы и продукты с гарантированной доходностью.

Национальный НПФ сохранил высокий рейтинг финансовой надежности на уровне ruAA+ и подтвердил устойчивость своих инвестиционных портфелей в комплексной проверке Банка России по обновленным сценариям стресс-тестирования с результатом более 99.9 %. Фонда также продолжает входить в топ-13 крупнейших негосударственных пенсионных фондов России. По итогам 2022 года активы под управлением Фонда выросли на 7.8 % и составили 48.7 млрд рублей.

— Как вы считаете, какие факторы поспособствовали такой устойчивости НПФ?

Негосударственные пенсионные фонды выполняли и продолжают выполнять важную миссию по обеспечению достойного будущего частных вкладчиков и корпоративных клиентов на длинном горизонте. Они представляют один из самых крупных

сегментов по размеру активов на рынке коллективных инвестиций.

Значительный объем активов накладывает определенную ответственность. У негосударственных пенсионных фондов сегодня нет права на ошибку при определении стратегии и тактики в новых реалиях. От их действий зависит будущее финансовое благополучие миллионов людей. Грамотная инвестиционная политика, оперативное управление рисками, сбалансированные портфели активов и поддержка со стороны регулятора позволили негосударственным пенсионным фондам в 2022 году показать положительную динамику по доходности и укрепить устойчивость к внешним факторам неопределенности.

— Какие законы были приняты в поддержку пенсионной отрасли?

В 2022 году получили ход ключевые законодательные инициативы, реализация которых позволит создать качественный импульс для развития финансового рынка, а также будет способствовать стимулированию граждан к долгосрочным накоплениям.

Создана система гарантирования прав участников НПФ на базе Агентства по страхованию вкладов по негосударственному пенсионному обеспечению. Недавно был подписан закон об увеличении до 2.8 млн предельного размера гарантийного возмещения по добровольным пенсионным накоплениям, что значительно выше, чем размер гарантируемого банковского вклада.

Ранее законодательство РФ гарантировало возмещение таких накоплений в пределах 1.4 млн рублей. Повышение суммы гарантированного возмещения до 2.8 млн рублей будет способствовать привлечению новых клиентов, повышению уровня пенсионного обеспечения граждан и доверия к пенсионной системе. В свою очередь развитие негосударственного пенсионного обеспечения позволит сформировать в портфелях НПФ долгосрочные инвестиционные ресурсы для национальной экономики.

Закон о расширении видов деятельности НПФ позволяет совмещать предоставление пенсионных услуг с оказанием информационно-консультационных услуг в сфере финансового рынка, а также с деятельностью в интересах другого лица на основе агентского договора.

Установлены налоговые льготы (освобождение от уплаты НДФЛ) на пенсионные выплаты по договорам в пользу членов семьи и (или) близких родственников.

В 2023 году продолжается активное обсуждение вопросов трансформации договора об обязательном пенсионном страховании в стандартный пенсионный договор, софинансирования граждан по программам НПО, налоговых льгот для долгосрочных пенсионных продуктов с сохранением социального вычета.

— Какие еще изменения требует от рынка добровольных пенсионных накоплений текущая ситуация?

В «новой реальности», безусловно, изменилась вся конъюнктура финансового рынка, что влечет за собой необходимость структурной трансформации и прежде всего в области законодательных изменений, продуктов и новых инвестиционных стратегий, технологий, сервисов и бизнес-процессов.

— Ирина, как вы считаете, как изменение экономической конъюнктуры повлияло на финансовое поведение населения?

Текущая социально-экономическая ситуация стала своего рода проверкой на прочность выработанных практик управления личными финансами. Для большинства граждан состояние неопределенности лишь укрепило или ускорило переход к практике рационального сберегательного поведения. Россияне начали чаще откладывать средства, применяя разные финансовые стратегии, как свидетельствуют данные мониторинга Национального агентства финансовой информации (НАФИ). Доля россиян, которые стараются так или иначе сберегать часть своих средств, выросла с 68 % до 81 %[1].

В то же время треть россиян (31 %) предпочитает хранить сбережения дома, что свидетельствует о снижении доверия к финансовым институтам в целом. Пятнадцать процентов предпочитают вкладывать в реальные активы, например недвижимость, 12 % доверяют банкам, 4 % вкладывают свои сбережения в драгоценные металлы, только 2 % покупают ценные бумаги[2].

И сейчас нам особенно важно дать клиентам возможность сохранить свои средства, защитить от обесценивания и уверенно формировать капитал на будущее.

— Какие реальные активы могут лечь в основу обеспечения инвестиционных продуктов?

В новой реальности мы видим возможности создания абсолютно новых

Текущая социально-экономическая ситуация стала своего рода проверкой на прочность выработанных практик управления личными финансами

[1] Исследование НАФИ от 14.03.2022 «Россияне стали бережнее относиться к своим финансам», см.: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10962815.

[2] По данным опроса информационного портала KP.RU, проведенного в апреле 2022 года среди почти 12 тысяч респондентов, см.: https://www.kp.ru/daily/27380/4574565.

инструментов фондирования процессов импортозамещения, а именно, инвестиции в создание новых производств. Если государство создало бы механизмы поддержки таких инвестиционных инструментов, то НПФ со своим объемом активов могли бы поучаствовать в процессах структурной перестройки экономики.

В мировой практике есть довольно успешные кейсы пенсионных фондов, которые имеют различные доли вложений в так называемые альтернативные классы активов — инфраструктура, прямые инвестиции (реальные активы, производство, сельское хозяйство и пр.). Например, доля альтернативных инвестиций в Южно-Корейском национальном пенсионном фонде составляет 11 %. Доли альтернативных инвестиций в Пенсионном фонде ассоциации учителей Калифорнии распределяются следующим образом: ~1 % инновационные и высокодоходные стратегии/фонды, + прямые инвестиции 12 %, +12 % недвижимость.

— Как вы считаете, необходимо ли делать ставки на технологические инновации в клиентском сервисе?

Роль технологической составляющей в новой реальности обретает особую значимость. Удобные клиентские сервисы по-прежнему играют важную роль, требуют развития и внедрения современных цифровых решений. При этом цифровизация становится более затратной и проблематичной с введением санкций. Единственный путь — оптимизация и перевод бизнес-процессов на новые рельсы. В 2022 году Национальный НПФ продолжал реализацию стратегии активного развития, совершенствовал личные кабинеты физических лиц и корпоративных клиентов с фокусом на цифровизацию и технологичность обслуживания.

— Учитывают ли НПФ ESG-повестку в своих продуктовых матрицах и инвестстратегиях?

Несмотря на изменение конъюнктуры, в мировых трендах сохраняется фокус на повышение и дальнейшее развитие экологической и социальной ответственности бизнеса. Можно констатировать, что тема ESG развивается и продолжает задавать повестку в мировой политике, в бизнес-процессах и на финансовых рынках. Отчеты об устойчивом развитии компаний и участие их в ESG-рейтингах — это не имиджевый инструмент и не какое-то далекое будущее, это уже наше настоящее.

С уверенность можно сказать, что все составляющие аббревиатуры ESG «зашиты» в самой сути отрасли негосударственных пенсионных фондов, в нашем ДНК, если хотите. Около четверти своей жизни люди находятся в пенсионном возрасте. И именно от усилий работников и работодателей на стадии активной трудовой деятельности зависит качество жизни на данном этапе. Корпоративные пенсионные программы, провайдером которых выступает НПФ, являются действенным инструментом ESG с акцентом на социальную защиту в данном триумвирате — это яркий пример social-аспекта (буква S в аббревиатуре).

Таким образом, для бизнеса программы пенсионного страхования являются значимым фактором устойчивого социального развития и ESG-оценки. Так, уже ряд крупнейших российских кредитных рейтинговых агентств имеет свои методологии некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компаний экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления. В методологию ESG-рейтинга включен обязательный параметр оценки — «наличие или отсутствие корпоративных пенсионных программ».

Пенсионные фонды в мировой практике уже находятся в форватере движения экологического и социального инвестирования (отказ Норвежского пенсионного фонда от инвестиций в инструменты, выпущенные нефтегазовыми и угольными компаниями, постепенная продажа акций и облигаций подобных компаний), российские НПФ также будут двигаться в этом направлении. Национальный НПФ выделяет отдельный лимит на зеленые и социальные инструменты (облигации, депозиты, акции компаний), рассматривает варианты формирования инвестиционных портфелей с зелеными облигациями и уже имеет опыт инвестиций в такие инструменты.

— И в заключение, как вы оцениваете возможности и перспективы развития НПФ в России?

Несмотря на «новую реальность» с перманентной турбулентностью, волатильностью и несмотря на все сложности с адаптацией к ней, мы видим широкие перспективы для развития отрасли добровольных пенсионных накоплений. И если учесть социальную значимость, понимание поддержки и законодательные инициативы со стороны государства, то с уверенностью можно сказать, что изменившиеся условия должны стать для НПФ временем возможностей и временем новых, современных, технологичных, ответственных, консервативных инвестиций.

Несмотря на изменение конъюнктуры, в мировых трендах сохраняется фокус на повышение и дальнейшее развитие экологической и социальной ответственности бизнеса